

Коллегии из трех судей: правовой статус и роль в защите судейского корпуса от необоснованного преследования

Кузнецова И. С.

Независимый исследователь (Москва, Российская Федерация)

E-mail: irinadz.kuznetsova@gmail.com

Аннотация

Введение: международные нормы мягкого права отводят особую роль органам судейского сообщества, которые участвуют в принятии любых решений, связанных со статусом судьи, в целях обеспечения их независимости. Российское же законодательство предусматривает участие разных структур в процедурах, обеспечивающих неприкосновенность судьи, — органа судейского сообщества и коллегий судов высших инстанций.

Методология и материалы: цель работы — выявление особенных черт статуса коллегий из трех судей Верховного Суда РФ, верховного суда республики и равных ему судов, определяющих правовую природу этих структур в системе судебной власти. Достижению цели способствовал анализ национальных источников права, регулирующих их организацию и деятельность, норм международного мягкого права о независимости и беспристрастности судебных органов, судебной практики, а также научных работ. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы познания.

Результаты исследования и их обсуждение: коллегии представляют собой профессиональные образования судей, которые не отнесены к числу структурных подразделений судов. Требования к составу, порядок выдвижения кандидатур в них, условия обязательной ротации судей законом не регламентированы. Анализ компетенции и судебной практики показал, что процессуальное значение коллегий заключается в защите судейского корпуса от необоснованного преследования.

Выводы: автором обосновывается, что особенность статуса коллегий проявляется в их смешанной правовой природе: с одной стороны, они обладают признаками, характерными для органов судейского сообщества, а с другой — наделены функцией органов правосудия, уполномочены осуществлять судебный контроль за правоохранительными органами в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу в отношении судьи. Вместе с тем их деятельность имеет паллиативный характер, поскольку не является эффективным средством правовой защиты, обеспечивающим гарантии судейской неприкосновенности.

Ключевые слова: неприкосновенность судьи, гарантии справедливого правосудия, коллегии из трех судей, административное преследование судьи, органы судейского сообщества, уголовное преследование судьи, судебный контроль.

Для цитирования: Кузнецова И. С. Коллегии из трех судей: правовой статус и роль в защите судейского корпуса от необоснованного преследования // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 3 (29). EDN: UTRORR

The article was submitted: 07.07.2025

Last review received: 13.10.2025

The article accepted for publication: 15.12.2025

Panels of Three Judges: Legal Status and Role in Protecting the Judiciary from Unjust Prosecution

Irina S. Kuznetsova

Independent Researcher (Moscow, Russian Federation)

E-mail: irinadz.kuznetsova@gmail.com

Abstract

Introduction: International soft law norms emphasize the central role of bodies of the judicial community in all decisions affecting judicial status to ensure independence. In contrast, Russian law involves a broader range of actors in safeguarding judicial immunity — including both judicial community bodies and panels of judges from higher courts.

Methodology and materials: The aim of this study is to identify the specific features of three-judge panels that determine their legal nature within the judicial system. This goal was achieved through an analysis of national legal sources regulating the organization and functioning of such panels, international soft-law standards on judicial independence and impartiality, judicial practice, and academic literature. Methodologically, the research combines general scientific methods (analysis, synthesis, induction) with comparative and formal legal approaches.

The results of the study: Judicial panels are professional bodies of judges that are not formal structural units of the courts in which they operate. Current law provides no criteria for their composition, no procedures for nominating members, and no requirements for judicial rotation. An analysis of their jurisdiction and case law shows that their main procedural function is to protect judges from unwarranted or politically motivated prosecution.

Conclusions: The author contends that judicial panels have a hybrid legal nature: they share features of bodies of the judicial community while also exercising judicial authority, particularly oversight of law enforcement during pre-trial and trial proceedings involving judges. At the same time, their work is largely palliative, as panels do not provide an effective legal mechanism for safeguarding judicial immunity.

Keywords: judicial immunity, guarantees of fair justice, panels of three judges, administrative prosecution of a judge, bodies of the judicial community, criminal prosecution of a judge, judicial supervision.

For citation: Kuznetsova, I. S. (2026) Panels of Three Judges: Legal Status and Role in Protecting the Judiciary from Unjust Prosecution. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (29). (In Russ.)

Введение

Международные документы, содержащие общепризнанные принципы в сфере осуществления правосудия¹, устанавливают стандарты в отношении создания, состава и роли органов судейского сообщества, действующих в целях обеспечения принципа независимости судебной власти. В частности, для защиты судейской неприкосновенности как одной из гарантий их независимости в п. 1.3 Европейской хартии о статуте для судей от 8–10 июля 1998 г. (далее — Хартия) предусматривается необходимость участия в процедуре принятия любого решения, влияющего на статус судьи, включая прекращение его полномочий, особого органа, не зависящего от законодательной и исполнительной власти. Тем самым меж-

¹ Рекомендация N Res (2010)12 Комитета министров Совета Европы «О судьях: независимость, эффективность и ответственность», Европейская хартия о статуте для судей (DAJ/DOC 98) 23) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

дународные стандарты отводят особую роль органам судейского сообщества, на которые возложена в том числе функция проверки допустимости или недопустимости привлечения судьи к ответственности, исключая ее использование в целях оказания давления или необоснованного преследования в связи с профессиональной деятельностью.

Конституция РФ, наделяя в ст. 122 судей гарантиями неприкосновенности, устанавливает необходимость существования особого правового порядка их привлечения как к уголовной ответственности, так и к иным видам ответственности, включая административную.

Названное конституционное положение находит конкретизацию в ст. 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1² (далее — Закон о статусе судей), которая предусматривает усложненные процедуры не только для привлечения судьи к уголовной и административной ответственности, но также для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (процессуальный иммунитет).

Так, процедура привлечения судьи к уголовной ответственности либо привлечения его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу обусловлена необходимым участием такого органа судейского сообщества, как Высшая квалификационная коллегия судей РФ (с 2019 г.³), которая после поступления представления председателя Следственного комитета РФ при наличии оснований дает согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи.

В процедуре же привлечения судьи к административной ответственности (с 2001 г.) законодатель предусмотрел участие представителей судейского сообщества в других организуемых и действующих органах, то есть участие постоянно действующих органов судейского сообщества (например, квалификационных коллегий судей) в ней не предусмотрено: привлечение допускается не иначе как с согласия коллегий из трех судей, образуемых в Верховном Суде РФ, верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа (далее — коллегии из трех судей, коллегии судов высших инстанций, коллегии) — в зависимости от уровня суда, в котором работает судья, и на основании представления Генерального прокурора РФ.

Коллегии также уполномочены принимать решения об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и иных следственных действий в отношении судьи, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности, закрепляемой Конституцией РФ, а также об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В связи с участием коллегий разного вышестоящего уровня в процедурах, обеспечивающих судейскую неприкосновенность, представляет научный интерес проанализировать порядок формирования названных институций, а также их компетенцию.

Методология и материалы

Цель работы заключается в выявлении особенных черт статуса коллегий из трех судей, определяющих правовую природу этих структур в системе судебной власти. Достижению цели способствовал анализ национальных источников права, регулирующих их организацию и деятельность, положений международного мягкого права о независимости и беспристрастности судебных органов, судебной практики, включая позиции высших судов, а также научных работ российских и зарубежных авторов.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический) методов познания.

² Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29.07.1992. № 170.

³ Федеральный закон от 03.07.2019 № 163-ФЗ расширил компетенцию Высшей квалификационной коллегии судей РФ (далее — ВККС, квалификационная коллегия судей), наделив ее правом решать вопрос о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого по другому уголовному делу также судей районного суда и мировых судей. Квалификационные коллегии судей субъектов РФ (далее — ККС субъекта РФ) сохранили такое полномочие в отношении судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В связи с внесением поправок в Конституцию РФ в 2020 г. был разработан Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 № 7-ФКЗ, предусматривающий упразднение этих судов до 31 декабря 2022 г. Соответственно, с 1 января 2023 г. ВККС стала единственным органом, уполномоченным давать согласие на уголовное преследование судей практически всех звеньев судебной системы, кроме судей Конституционного Суда РФ. В отношении последних такое решение принимает сам суд.

I. Правовой статус коллегий из трех судей

1.1. Институциональное оформление, порядок формирования и состав

Появление в российском законодательстве коллегий из трех судей связано с судебной реформой первых лет правления В. В. Путина, для реализации которой главой государства была создана специализированная рабочая группа под председательством Д. Н. Козака⁴.

В результате ее деятельности был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“» от 15.12.2001 № 169-ФЗ⁵, предусматривающий образование коллегий в Верховном Суде РФ (далее — ВС), верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа (далее — верховный суд республики и равные ему суды) — нижестоящих федеральных судах общей юрисдикции. Кроме того, с названным законом связано «возвращение возможности привлечения судей как к административной ответственности (которая ранее была отменена для судей в целях избежания их притеснений со стороны правоохранительных органов), так и к дисциплинарной, к которой судьи не привлекались с 1992 г.»⁶.

Коллегии также были уполномочены давать заключение о наличии в действиях судьи признаков преступления в случае привлечения к уголовной ответственности либо привлечения судьи в качестве обвиняемого по другому уголовному делу. Для возбуждения уголовного дела требовалось согласие Конституционного Суда РФ (далее — КС) или квалификационной коллегии соответствующего уровня, то есть процессуальный иммунитет «снимал» не орган судейского сообщества, а коллегия из трех судей. Это критиковалось как посягающее на фактические возможности независимого решения органов судейского сообщества в интересах защиты судей, поскольку «связывало корпорацию судей решением вышестоящего суда»⁷. В 2008 г., в связи с проведением «антикоррупционной реформы», они были исключены из цепочки органов, участвующих в рассмотренной процедуре⁸.

Таким образом, коллегии из трех судей создавались для реализации новелл, связанных с административным и уголовным преследованием судей, в целях обеспечения дополнительных гарантий их защиты.

Действующее законодательство о судоустройстве, определяющее состав и организацию деятельности ВС, а также верховного суда республики и равных ему судов, построено на принципе внутренней специализации, предполагающем выделение в их составе подразделений, сконцентрированных на рассмотрении дел определенной категории. Так, в названных судах образованы и действуют судебные коллегии по административным, уголовным делам и др.

Примечательно, что законодатель не отнес коллегии из трех судей к числу указанных структурных подразделений судов, в которых они образуются. Такой подход демонстрирует их особое положение как специальных органов, уполномоченных участвовать в предварительном производстве по делам об административных правонарушениях и по уголовным делам.

Состав коллегии ВС комплектуется из числа судей этого суда и ежегодно утверждается ВКС по представлению Пленума ВС, оформляемому постановлением и основанному на предложении Председателя этого суда⁹.

⁴ Соломон-мл. П. Г. Извилистый путь судебной реформы в современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 1(152). С. 97–98. DOI: 10.21128/1812-7126-2023-1-95-112. EDN: BNNXYW

⁵ Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 17.12.2001. № 51, ст. 4834.

⁶ Соломон-мл. П. Г. Указ. соч. С. 98.

⁷ Морщакова Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы / Т. Г. Морщакова; Независимый эксперт.-правовой совет. М.: Р. Валент, 2004. EDN: QWAXFX. С. 188.

⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1), ст. 6229.

⁹ П. 12 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6, ст. 550.

Составы же коллегий верховного суда республики и равных ему судов также ежегодно утверждаются ВККС, но по представлению президиума этих судов, также оформляемому постановлением, основанном на предложении председателя соответствующего суда¹⁰. К нему прилагаются материалы, характеризующие кандидатов, содержащие сведения об их квалификации, качестве и оперативности отправления ими правосудия, деловых и моральных качествах. Кроме того, учитывается также их авторитетность в коллективе¹¹.

При этом требования к составу коллегий, а также порядок выдвижения кандидатур в них и условий обязательной ротации судей законодательно не урегулированы. Практика показывает, что председатели соответствующих судов присутствуют на заседаниях ВККС и могут просить об утверждении коллегии в предложенном ими составе¹². Такое положение вещей, а также «вплетение в законодательство дискреционных полномочий одних судей по отношению к другим»¹³ не противоречит законодательству, однако не может не исказить независимость формируемого органа.

Правовое регулирование порядка формирования коллегий из трех судей показывает, что их составы образуют исключительно судьи ВС или верховного суда республик и равных ему судов. Это отличает их от квалификационных коллегий судей, составы которых избираются не только из числа судей судов разного уровня по установленным в законе нормам представительства, а также из числа представителей общественности и Президента РФ¹⁴. При этом Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 № 30-ФЗ¹⁵ (далее — Закон об органах судейского сообщества) устанавливает требования к последним¹⁶.

Введение в состав квалификационных коллегий судей авторитетных представителей юридической общественности связано с необходимостью преодоления корпоративного духа в целях обеспечения прозрачности их деятельности¹⁷. Участие в составе несудей обосновывается, в том числе и целью осуществления общественного контроля за их деятельностью, что согласуется с требованиями Хартии, поскольку более половины действующего состава образуют судьи.

Кроме того, в Законе об органах судейского сообщества установлены также и «иные гарантии объективности и непредвзятости квалификационных коллегий судей, закреплены основные начала их организации и деятельности, не допускающие перерождения коллегий во внутрисистемные бюрократические органы»¹⁸. К ним отнесены: «сменяемость членов; членство в квалификационной коллегии без отрыва от выполнения судейских обязанностей; запрет избрания на должность председателя или заместителя председателя в квалификационной коллегии судей более двух раз подряд (за исключением председателя ВККС)»¹⁹.

Также в состав ККС субъектов РФ не могут быть избраны председатели судов и их заместители, а в состав ВККС — Председатель ВС, а также его заместители. Это является своего рода гарантийным механизмом, обеспечивающим, «что судью будут судить равные ему»²⁰.

¹⁰ П. 3 ч. 3 ст. 26 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7, ст. 898.

¹¹ Такой вывод сделан на основании ст. 23.1 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. ВККС РФ от 22.03.2007) и анализа содержания решений ВККС об утверждении составов коллегий из трех судей, размещенных на сайте ВККС.

¹² Решения об утверждении состава коллегии судей за ноябрь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vks.ru/publication/82589/> (дата обращения: 24.05.2025).

¹³ *Нешатаева Т. Н.* Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 26.

¹⁴ ВККС формируется из 29 членов: 10 из которых являются представителями общественности, 1 член — представитель Президента РФ, а остальные 18 членов являются судьями. Состав ККС субъектов РФ образуется из 20 членов: 12 из которых являются судьями, 1 член — представитель Президента РФ, 7 — представители общественности. В субъектах РФ, в которых общая численность судей судов среднего и основного звеньев (кроме судов, построенных по экстерриториальному принципу), менее 30, ККС субъекта РФ формируется в составе 10 членов. Из них: 7 судей, 2 — представители общественности, 1 представитель Президента РФ.

¹⁵ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.03.2002. № 11, ст. 1022.

¹⁶ Представителями общественности могут быть только граждане РФ, не моложе 35 лет, имеющие высшее юридическое образование и безупречную репутацию. Ими не могут быть адвокаты и нотариусы, а также лица, замещающие должности государственной или муниципальной службы, занимающие руководящие должности в организациях и учреждениях любых организационно-правовых форм. Представителями Президента РФ могут быть граждане РФ, состоящие на государственной службе РФ.

¹⁷ *Морцакова Т. Г.* Указ. соч. С. 227.

¹⁸ *Бурдина Е. В.* Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. С. 420. EDN: DASOBT

¹⁹ *Бурдина Е. В.* Указ. соч. С. 420.

²⁰ *Морцакова Т. Г.* Указ. соч. С. 1

Формирование коллегий из трех судей осуществляется органами, состоящими почти исключительно из судей: Пленум ВС состоит из судей этого суда, его численность составляет 170 судей, а в ВККС — 18 членов из 29 являются судьями; в субъектах же федерации президиумы верховных судов и равных им судов являются структурным подразделением названных судов, и в их составе председатель, заместители председателя суда и другие судьи соответствующего суда. Изложенное не противоречит требованиям, предъявляемым в п. 1.3 Хартии к формированию органов судейского сообщества, которые избираются с соблюдением методов, гарантирующих широкое представительство судебной власти.

Судьи в состав квалификационных коллегий судей избираются на 4 года тайным голосованием в зависимости от ее уровня либо на Всероссийском съезде судей делегатами съезда от соответствующих судов из своего состава, на собраниях делегатов — от судов общей и арбитражной юрисдикции, либо для органов судейского сообщества более низкого уровня на конференциях судей субъектов РФ в порядке, определяемом этой конференцией. Избрание членов квалификационных коллегий судей самим судейским сообществом согласуется с Хартией.

Представители общественности в ВККС избираются верхней палатой парламента, а в ККС субъекта РФ они избираются законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. Представители Президента РФ в квалификационные коллегии судей назначаются главой государства.

В какой-то мере черты международного стандарта можно признать имеющими место в коллегиях из трех судей: они получают свои полномочия от корпуса судей соответствующих судов. Хотя в субъектах федерации такие трое судей ежегодно избираются президиумом, то есть судьями, которые сами получили свои полномочия от Пленума ВС, а значит, от состава вышестоящей судебной структуры. Однако критерий неучастия в их избрании других государственных институтов можно условно рассматривать как объединяющий для легитимации коллегии из трех судей и квалификационных коллегий судей.

При этом если предназначение последних находит законодательное закрепление, то процессуальное значение коллегий можно выявить исходя из анализа компетенции и правоприменительной практики, включая позиции высших судов.

II. Компетенция коллегий из трех судей

2.1. Роль в административном преследовании судьи

2.1.1. Процедура привлечения судьи к административной ответственности

Роль коллегии из трех судей в решении вопроса о привлечении судьи к административной ответственности заключается в установлении наличия или отсутствия связи между привлечением судьи к ответственности и его судебной деятельностью²¹. Указанная функция присуща и ВККС, когда она принимает аналогичное решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого.

По мнению КС, такое регулирование «придает факту обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела»²².

Устанавливая единственное условие для отказа в даче согласия на привлечение судьи к ответственности, законодатель не закрепляет никакие иные особые основания, при наличии которых может быть принято решение о согласии на привлечение судьи к ответственности. Такое регулирование может предполагать, что в остальных случаях ВККС (равно как и коллегии) не вправе отказать в даче такого согласия, даже если отсутствуют законные основания для возбуждения дела. По мнению КС, указанная регламентация предполагает, что если ВККС не усматривает обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Практика показывает, что отсутствие в решении квалификационной коллегии судей «суждений о наличии обстоятельств, исходя из которых

²¹ П. 8 ст. 16 Закона о статусе судей.

²² Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 176-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

она правомочна не согласиться с возможностью возбуждения уголовного дела, является нарушением процедуры и влечет отмену отказа в даче согласия Следственному комитету РФ»²³. Кроме того, «решение квалификационной коллегии судей основывается также и на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе относительно поводов и оснований к возбуждению дела»²⁴. Так, принимая представление главы Следственного комитета РФ, ВККС проверяет: «внесено ли оно уполномоченным на то законом должностным лицом, наличие поводов и фактических данных, полученных в порядке, предусмотренном УПК, указывающих на признаки совершения судьей предполагаемого преступления, а также собранные следователем материалы, приложенные к представлению»²⁵.

Обозначенную позицию КС можно экстраполировать и на деятельность коллегий из трех судей, в части обязательности анализа по делам об административных правонарушениях судей при рассмотрении представления Генерального прокурора РФ о даче согласия на привлечение судьи к административной ответственности²⁶.

Следует отметить, что при рассмотрении представлений должностных лиц, инициирующих привлечение судей к рассматриваемым видам ответственности, названные институции не управомочены делать вывод о наличии либо об отсутствии в действиях судьи состава преступления или административного правонарушения, его виновности либо невиновности, форме вины, осуществлять проверку достоверности сведений и исследовать доказательства в подтверждение состава преступления или административного правонарушения. Это предмет судебной проверки и оценки при рассмотрении дела по существу в соответствии с подсудностью, определенной в КоАП, УПК и КАС²⁷.

Изложенное означает, что коллегии из трех судей, равно как и ВККС, принимая решения о возможности или недопустимости начала процедуры привлечения судьи к ответственности, обладают схожими предназначением и функциональными полномочиями: они не осуществляют правосудие, а «имеют целью играть роль фильтра, защищающего судей от необоснованных преследований»²⁸ для обеспечения надлежащего осуществления ими деятельности по отправлению правосудия.

Их также объединяет сложность доказывания связи инициативы по привлечению судьи к ответственности с его профессиональной деятельностью при рассмотрении материалов дела²⁹. Однако в случае уголовного преследования судьи отсутствие определенности в этом вопросе может быть в некоторой степени компенсировано гарантиями, связанными с характером органа судейского сообщества, и урегулированным порядком производства.

2.2. Роль коллегий из трех судей при уголовном преследовании судьи

2.2.1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также иных следственных действий

Конституция РФ гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища (ст. 23 и 25). Ограничение указанных прав допускается только на основании судебного решения.

²³ Решение Верховного Суда РФ от 10.05.2018 № АКПИ18-321 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Там же.

²⁵ Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2022 по делу № АКПИ22-272 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Апелляционное определение Третьего АСОЮ от 04.08.2020 по делу № 66а-800/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Там же: Апелляционное определение АК ВС РФ от 01.10.2019 № АПЛ19-395; Апелляционное определение АК ВС РФ от 01.10.2019 № АПЛ19-401; Апелляционное определение АК ВС РФ от 12.12.2019 № АПЛ19-496; Апелляционное определение АК ВС РФ от 07.04.2020 № АПЛ20-97; Апелляционное определение Третьего АСОЮ от 24.11.2020 по делу № 66а-1264/2020; Апелляционное определение Третьего АСОЮ от 04.08.2020 по делу № 66а-800/2020; Апелляционное определение Третьего АСОЮ от 04.08.2020 № 66а-799/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Кузнецова И. С. Трансформация судейского иммунитета в процедуре привлечения к административной ответственности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18. № 1. С. 90. EDN: РТJOTV. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-kuznetsova

²⁹ Апелляционное определение СКАД ВС РФ от 05.06.2019 № 66-АПА19-3; Апелляционное определение Третьего АСОЮ от 24.11.2020 по делу № 66а-1264/2020; Решения ВККС РФ в отношении В. А. Емельянова, И. В. Корогодова от 12.07.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82636/> (дата обращения: 24.05.2025); Решение ВККС РФ в отношении М. М. Якуша от 01.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82175/> (дата обращения: 24.05.2025); Решение ВККС РФ в отношении А. Ю. Мартыновича [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkks.ru/publication/82634/> (дата обращения: 24.05.2025); Решение Верховного Суда РФ от 19.02.2021 № АКПИ20-658; Решение Верховного Суда РФ от 12.05.2022 № АКПИ22-196 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о статусе судей неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений).

Раскрывая существо неприкосновенности судьи, КС оценивает ее как «необходимый элемент его конституционно-правового статуса, что является вместе с тем не личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого — защита прав и свобод человека и гражданина»³⁰.

Представляется, что вмешательство правоохранительных органов в частную жизнь гражданина требует эффективного судебного контроля, предоставляющего также — и в сравнении с другими видами правоприменительной деятельности — наиболее надежные гарантии независимого и беспристрастного разбирательства, то есть неприкосновенность не только указанных конституционных прав граждан, но и судебскую неприкосновенность как *conditio sine qua non* справедливого правосудия и универсальной судебной защиты.

«Отраслевое законодательство, — пишет И. Л. Петрухин, анализируя право на неприкосновенность частной жизни, — усвоило и развило это положение»³¹, устанавливая в отношении судей дополнительные гарантии, исключающие необоснованное преследование.

Так, в соответствии с п. 7 ст. 16 Закона о статусе судей решение об осуществлении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий в случаях, если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу и если указанные мероприятия связаны с ограничением его гражданских (конституционных) прав или с нарушением судебской неприкосновенности³², принимает коллегия из трех судей.

В частности, в отношении судьи КС, ВС, кассационного и апелляционного судов общей юрисдикции, верховного суда республики и равных ему судов, военного суда, арбитражного суда такое решение принимается коллегией ВС; в отношении судьи районного суда и мирового судьи — коллегией верховного суда республики и равных ему судов.

Порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий в отношении судьи определяются гл. 52 УПК и ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ³³ (далее — Закон об ОРД).

УПК относит судей к отдельной категории лиц, в отношении которой применяется особый порядок производства по уголовным делам. Однако УПК на досудебной стадии не предусматривает изъятий из общих правил производства в отношении судьи следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан и в связи с этим требующих судебного решения до возбуждения уголовного дела. Это означает, что участие коллегий из трех судей, то есть коллегиальный судебный контроль на судебном этапе, по мнению законодателя, должен защитить носителей судебной власти от необоснованного преследования.

Вместе с тем представляет интерес, что УПК не упоминает коллегии³⁴ в названной процедуре, а предусматривает участие других структур: КС и ВККС (ч. 5 ст. 450 УПК, ч. 1 ст. 448 УПК).

Однако названный орган судебского сообщества не является судом, то есть органом, осуществляющим правосудие, и, следовательно, осуществление ВККС таких полномочий не согласуется с конституци-

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. С. 10.

³² Осмотр жилища, служебного помещения судьи, используемых им личных и служебных транспортных средств, производство там обыска или выемки, прослушивание телефонных переговоров, личный обыск судьи, изъятие и выемка его корреспонденции, принадлежащих имущества и документов и др.

³³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33, ст. 3349.

³⁴ Это объясняется тем, что в 2008 г. законодатель, изменяя процедуру возбуждения уголовного дела в отношении судьи, исключив из цепочки органов коллегии, не внес изменения в соответствующую статью.

онными требованиями к порядку осуществления следственных действий, ограничивающих конституционные права на основании судебного решения.

Кроме того, можно обнаружить неопределенность и в части закрепления порядка производства обыска в отношении судьи. Так, ч. 4 ст. 450 УПК предусматривает необходимость получения мотивированного согласия в зависимости от уровня суда, в котором работает судья, КС или квалификационной коллегии судей (не уточняется уровень), которое принимается на основании представления главы Следственного комитета РФ. Закон о статусе судей дополнительно не оговаривает этот вопрос.

Такое законодательное регулирование критикуется авторами, поскольку «<...> обыск может производиться только после возбуждения уголовного дела, то есть после лишения судьи гарантий неприкосновенности, а значит, в общем для всех лиц порядке <...>»³⁵.

Таким образом, можно констатировать, что действующее законодательство в части регламентации процессуального иммунитета судьи в уголовном судопроизводстве не является согласованным, так как предусматривает существование двух разных процедур производства в отношении судьи следственных и иных процессуальных действий, требующих судебного решения в части определения законного суда по контролю за проведением оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий в отношении судьи.

В отличие от УПК, Закон об ОРД закрепляет некоторые изъятия из общих правил производства по уголовному делу на досудебной стадии в отношении судей, но не всех, а определенной категории.

В частности, ст. 9 названного закона допускает возможность изменения на основании решения Председателя ВС или его заместителя территориальной подсудности для рассмотрения вопроса о даче разрешения на проведение в отношении судьи районного суда и мирового судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением гражданских прав или нарушением неприкосновенности, путем передачи данного вопроса на рассмотрение в равнозначный суд — верховный суд республики и равные ему суды. В отношении судей высшего и среднего звеньев судебной системы изменение территориальной подсудности не предусмотрено, поскольку санкционирует их проведение высший суд — ВС.

Согласно Постановлению КС, благодаря которому этот механизм появился в Законе об ОРД, он «<...> не позволяет органам, осуществляющим ОРД, самостоятельно определять суд, в котором подлежат рассмотрению соответствующие материалы, а значит, не содержат нормативных предпосылок для нарушения закрепленного Конституцией РФ права каждого на судебную защиту, в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом <...>»³⁶.

В этой связи в какой-то степени можно считать обоснованным мнение, что «этап доследственной проверки путем проведения оперативно-розыскных мероприятий стал более сбалансированным»³⁷, но тезис о том, что «судейские гарантии и иммунитеты — предельно выверены»³⁸, вызывает сомнение по следующим соображениям.

Представляется, что «общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как Уголовно-процессуального кодекса РФ, так и Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“, предполагает и общность процедур судебного контроля за действиями органов, осуществляющих такую проверку <...>»³⁹.

Если в отношении граждан порядок осуществления судебного контроля за деятельностью правоохранительных органов при производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, законодательно определен, то в отношении судейского корпуса правовое регулирование не предусматривает, как ее контролировать для защиты неприкосновен-

³⁵ Романенко Н. В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 294. EDN: FOXXNM

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Фоков А. П. Ответственность судьи в Российской Федерации // Российский судья. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». EDN: OYCGEJ

³⁸ Фоков А. П. Указ. соч.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

ности судьи. Это означает, что коллегии, так же как в отношении несудей, должны «<...> наряду с проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, <...> проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия»⁴⁰. Такая судебная деятельность, связанная с выдачей разрешений на ограничение конституционных прав граждан органам предварительного расследования, обладает специфическими чертами: на нее «<...> не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса <...> и лицо, которое совершило преступление, не установлено <...>»⁴¹. Кроме того, суд «<...> рассматривает не все уголовное дело, а лишь отдельные его материалы (и то не всегда), и не разрешает дело полностью, а ограничивается выдачей санкции на проведение отдельных процессуальных действий, при том не в стадии судебного разбирательства <...>»⁴².

В этой связи в доктрине вопрос, является ли указанная деятельность — правосудием, не имеет единодушного мнения. И. Л. Петрухин пишет, что «судья в этой ситуации осуществляет деятельность, являющуюся элементом правосудия»⁴³. Например, по мнению Н. А. Колоколова, «судебный контроль на этапе предварительного расследования не входит в содержание правосудия, а является отдельной специфической функцией судебной власти, носит вспомогательный характер по отношению к правосудию»⁴⁴.

Согласно же п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей, коллегия при рассмотрении вопроса о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий обязана, кроме того, проверить, обусловлено ли производство указанных мероприятий позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий. В случае установления таковых коллегия отказывает в даче согласия на их производство. При этом законодательством не установлено, какие в данном случае фактические обстоятельства подлежат оценке и за какими действиями правоохранительных органов осуществляется судебный контроль, что во многом делает законоположение декларативным.

Справедливо отмечено, что «конспиративная по своей природе, скрытая от общественности оперативно-розыскная деятельность представляет собой сферу повышенного риска ущемления и нарушения прав и свобод граждан, так как возможности социального контроля над ней ограничены»⁴⁵. В условиях правовой неопределенности, а тем более при проведении оперативно-розыскных мероприятий, требующих соблюдения правил конспирации и использования негласных методов при отсутствии состязательности и без участия в процедуре органов судебного сообщества, положение судьи весьма уязвимо, что требует от коллегии тщательной проверки фактических обстоятельств, обосновывающих ограничение его конституционных прав.

Поэтому нельзя согласиться с тем, что «упрощение некоторых особых механизмов уголовного преследования судей»⁴⁶, в том числе за счет приведения действующего порядка осуществления в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий в соответствие с общим порядком, применяемым в отношении граждан, должно «являться действенной гарантией соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и судей»⁴⁷.

⁴⁰ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 62–63.

⁴³ Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 63.

⁴⁴ Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: проблемы осуществления в условиях правовой реформы : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. С. 29. EDN: NLKRRAN

⁴⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой к Определению Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Романенко Н. В. Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 29. EDN: FOXXNM

⁴⁷ Добровлянина О. В. Правовое регулирование отдельных следственных действий в отношении судей // Ex iure. 2023. № 4. С. 94. EDN: GGCHRI

Во-первых, согласно ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации»⁴⁸ в России не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов и независимость судей.

Во-вторых, упрощение процессуального иммунитета судьи неизбежно приведет к снижению защищенности судей от возможного давления со стороны государственных органов и других субъектов, то есть нарушению гарантий их независимости, «без которых значительно легче давить на служителя Фемиды»⁴⁹. Это, как следствие, повлечет отказ в правосудии, «которое по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»⁵⁰.

Примечательно, что после возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия производятся в общем порядке, аналогичном порядку производства таких действий в отношении другого гражданина, то есть на основании единоличного решения судьи районного суда. Соответственно, участие коллегии из трех судей в данном случае исключается.

2.2.2. Избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу

Поскольку заключение под стражу как мера процессуального принуждения и пресечения связана с конституционными правами на свободу и личную неприкосновенность, их ограничение допускается не иначе как на основании судебного решения (ст. 22 Конституции РФ).

УПК, конкретизируя конституционные положения, определяет порядок производства и условия ее избрания судом: совершение преступных деяний, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 3 лет, а также невозможность применения иной, более мягкой меры пресечения (ст. 108 УПК). Таким образом, «условиями применения мер пресечения являются — наличие возбужденного уголовного дела и наделение в процессуальном порядке лица, в отношении которого применяется мера пресечения, статусом обвиняемого или подозреваемого»⁵¹.

В отношении судей в соответствии с п. 6 ст. 16 Закона о статусе судей такое судебное решение принимается коллегией по ходатайству Председателя Следственного комитета РФ. В данной процедуре она осуществляет проверку фактических обстоятельств в части «обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению»⁵², то есть содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность судьи к совершенному преступлению, а также мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении судьи под стражу и невозможно избрать иную, более мягкую меру пресечения. При этом коллегия из трех судей, так же как ВККС при привлечении судьи к уголовной ответственности и коллегия при административном преследовании судьи, не вправе обсуждать вопрос о виновности лица.

В судебном заседании обязательно участие привлекаемого по уголовному делу судьи, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. При этом ч. 5 ст. 108 УПК допускает принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, но только в случае объявления его в международный розыск по линии Интерпола или межгосударственный розыск⁵³.

Названная мера пресечения может быть избрана и применена как в процессе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу. По итогам рассмотрения ходатайства коллегия выносит

⁴⁸ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1, ст. 1.

⁴⁹ Туманов Д. А. Если не суд, то кто? // Закон. 2025. № 4. С. 65. EDN: MPDOVQ

⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 12.02.1996. № 7, ст. 701.

⁵¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 385.

⁵² П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ Апелляционное определение АК Верховного Суда РФ 13.07.2017 № АПЛ17-215 // СПС «КонсультантПлюс».

определение: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; об отказе в удовлетворении ходатайства; о продлении срока задержания.

Представляет интерес, что после принятия мотивированного решения КС или ВККС о даче согласия на возбуждение уголовного дела либо привлечение судьи в качестве обвиняемого по другому уголовному делу, вынесенного на основании поступления представления Председателя Следственного комитета РФ, процедура избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу не упрощается, как в случае с осуществлением в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий. Это означает, что участие коллегии в решении данного вопроса все еще является обязательным. При этом соответствующее судебное решение она выносит на основании ходатайства главы Следственного комитета РФ.

Более того, в соответствии с п. 6 ст. 16 Закона о статусе судей и ч. 2 ст. 450 УПК исполнение ее судебного решения об избрании в отношении судьи КС, судей иных судов меры пресечения заключения под стражу требует дальнейшего согласования с органом конституционного правосудия или ВККС по инициативе главы Следственного комитета РФ.

Роль названных органов не определена, однако ее можно обнаружить в правоприменении. Так, они устанавливают, имеются ли «обстоятельства, свидетельствующие об уголовном преследовании судьи в связи с позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить причиной для отказа в даче согласия на исполнение судебного решения»⁵⁴, то есть КС и ВККС повторно устанавливают или проверяют факт связи уголовного преследования с осуществлением судьей профессиональных полномочий. Представляется, что такой механизм является иллюзорным, поскольку не обеспечивает гарантии судейского иммунитета и не согласуется с общим принципиальным запретом повторного участия судьи в рассмотрении того же дела.

Выводы

Правовой статус коллегий из трех судей является особым, прежде всего в силу его законодательной неопределенности и смешанного характера деятельности. С одной стороны, коллегии обладают признаками, характерными для органов судейского сообщества, что во многом делает их идентичными квалификационным коллегиям судей, а с другой — они наделены самостоятельной судебной функцией: «юрисдикционным правомочием суда по осуществлению судебного контроля»⁵⁵ за правоохранительными органами в процессе как досудебного, так и судебного производства по уголовному делу в отношении судьи.

Анализ законодательства показал, что деятельность коллегий носит паллиативный характер, поскольку не является эффективным средством правовой защиты, в частности, требующей гласной процедуры: в сети Интернет отсутствует ресурс, информирующий об их деятельности как о специальных органах, доступ к их решениям не обеспечен. Это подтверждает закрытый характер их деятельности, что может вызвать сомнения в их беспристрастности.

В целях защиты судейского корпуса от необоснованного уголовного преследования представляется обоснованным образование коллегий из трех судей на уровне кассационных судов общей юрисдикции (далее — КСОЮ), действующих вне пределов территорий субъектов РФ и не подпадающих в зависимость от них. Учитывая незначительный набор случаев уголовного преследования судей⁵⁶, представляется, что

⁵⁴ Решение Верховного Суда РФ от 09.10.2024 № АКПИ24-750; Апелляционное определение АК Верховного Суда РФ от 01.09.2022 № АПЛ22-344; Апелляционное определение АК Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № АПЛ18-528; Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2007 № КАС07-93 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ *Воскобитова Л. А.* Теоретические основы судебной власти: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М. 2022. С. 155.

⁵⁶ Согласно статистическим данным, представленным в работе Н. В. Романенко, за период с 2002 по 2021 г., количество случаев уголовного преследования судей по субъектам РФ составляет 250 инициированных уголовных дел, то есть «<...> число судей, в отношении которых инициировалось или осуществлялось уголовное преследование, составляет в среднем около 15 в год». См.: *Романенко Н. В.* Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 69, 401.

передача коллегиям КСОЮ полномочий, закрепленных за коллегиями из трех судей и ВККС в сфере уголовного судопроизводства, существенно не прибавит им нагрузки.

Такие коллегии в совместных заседаниях с представителями общественности в составе трех членов в действующих процедурах, обеспечивающих неприкосновенность судьи в уголовном судопроизводстве, устанавливали бы наличие или отсутствие факта связи преследования судьи с осуществлением его профессиональной деятельности, оставляя открытыми возможности для опровержения презумпции невиновности. Участие в процедурах не только судей согласуется с требованиями Хартии и объясняется тем, что ограничения, налагаемые на судью в ходе расследования, важны с точки зрения оценки их обоснованности общественностью, а не только представителями судейского корпуса.

Составы коллегий КСОЮ могли бы формироваться из числа судей этих судов и утверждаться на 4 года Пленумом ВС по представлению председателей судов. Представители же общественности могли бы утверждаться Советом судей РФ на тот же срок из числа действующих членов — представителей общественности квалификационных коллегий судей.

В целях обеспечения независимости формируемого органа представляется обоснованным установление запрета избрания в его состав одного и того же лица более двух сроков подряд, а также председателей судов и их заместителей.

Список источников

1. *Бурдина Е. В.* Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России : дис. ... д-ра юрид. наук / Бурдина Елена Владимировна. Москва, 2016. 537 с. EDN: DASOBT
2. *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
3. *Добровлянина О. В.* Правовое регулирование отдельных следственных действий в отношении судей // *Ex jure*. 2023. № 4. С. 85–94. DOI: 10.17072/2619-0648-2023-4-85-94. EDN: GGCHRI
4. *Колоколов Н. А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: проблемы осуществления в условиях правовой реформы : дис. ... канд. юрид. наук / Колоколов Никита Александрович. Москва, 1998. 228 с. EDN: NLKRAN
5. *Кузнецова И.С.* Трансформация судейского иммунитета в процедуре привлечения к административной ответственности // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2023. Т. 18. № 1. С. 70–96. EDN: PTJOTV DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-kuznetsova
6. *Морщакова Т. Г.* Российское правосудие в контексте судебной реформы. М.: Р. Валент, 2004. 264 с. EDN: QWAXFX
7. *Нешатаева Т. Н.* Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 336 с.
8. *Петрухин И. Л.* Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. 232 с.
9. *Романенко Н. В.* Концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации : дис. д-ра юрид. наук / Романенко Наталья Валерьевна. Екатеринбург, 2022. 432 с. EDN: FOXXNM
10. *Соломон-мл. П. Г.* Извилистый путь судебной реформы в современной России // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 1 (152). С. 95–112. DOI: 10.21128/1812-7126-2023-1-95-112. EDN: BNNXYW
11. *Туманов Д. А.* Если не суд, то кто? // *Закон*. 2025. № 4. С. 54–65. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-4-54-65. EDN: MPDOVQ
12. *Фоков А. П.* Ответственность судьи в Российской Федерации // *Российский судья*. 2012. № 5. С. 2–4. EDN: OYCGEJ

Об авторе:

Кузнецова Ирина Сергеевна, независимый исследователь (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: 0000-0001-6618-8331; e-mail: irinadz.kuznetsova@gmail.com

References

1. Burdina, E. V. (2016) The Legal Nature, Organization, and Activities of Judicial Community Bodies in the Judicial System of Russia: Dis. ... Ph.D. of Juridical Sciences. 202 p. (In Russ.)
2. Vas'kovskij, E. V. (2016) Civil Procedure Course: Subjects and Objects of the Process, Procedural Relationships and Actions. *Statut*. 624 p. (In Russ.)
3. Dobrovljanina, O. V. (2023) Legal regulation of individual investigative actions in relation to judges. *Ex jure*. No. 4, pp. 85–94. (In Russ.)
4. Kolokolov, N. A. (1998) Judicial supervision in the preliminary investigation of crimes: important function of the judiciary: problems of implementation in the context of legal reform: Dis. ... Ph.D. of Juridical Sciences. 228 p. (In Russ.)
5. Kuznetsova, I. S. (2023) Judicial immunity transformation in administrative liability procedure. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. No. 18 (1), pp. 70–96. (In Russ.) DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-1-kuznetsova
6. Morshchakova, T. G. (2004) Russian Justice in the Context of Judicial Reforms. *R. Valent*. 264 p. (In Russ.)
7. Neshataeva, T. N. (2011) Modernisation of the judge status: contemporary comparative cross-national approaches, *Norma: INFRA-M*. 336 p. (In Russ.)
8. Petruhin, I. L. (1998) Personal secrets (person and authority). *Institut gosudarstva i prava Rossijskoj Akademii Nauk / Institute of State and Law of the RAS*. 232 p. (In Russ.)
9. Romanenko, N. V. (2022) The concept of improving special criminal procedure for judges in Russian Federation: Dis. ... Ph.D. of Juridical Sciences. 432 p. (In Russ.)
10. Solomon Jr., P. G. (2023) The winding path of judicial reform in modern Russia. *Comparative constitutional review*. No. 1 (152), pp. 95–112. (In Russ.)
11. Tumanov, D. A. (2025) If not the court, then who? *Zakon*. No. 4, pp. 54–65. (In Russ.)
12. Fokov, A. P. (2012) Responsibility of a judge in the Russian Federation. *Russian judge*. No. 5, pp. 2–4. (In Russ.)

About the author:

Irina S. Kuznetsova, Independent Researcher (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; ORCID: 0000-0001-6618-8331; e-mail: irinadz.kuznetsova@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.